

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 81'42; 801.7

DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-58-63

ГЛАГОЛЫ ЗВУКОВОЙ СЕМАНТИКИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ РОБЕРТА РОЖДЕСТВЕНСКОГО

А. В. Алексеева

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск

Рассматривается семантическая группа глаголов звучания на материале поэтических текстов Роберта Рождественского из трехтомного собрания сочинений, охватывающего творческую деятельность поэта с 1951 по 1985 г. Особое внимание уделено глаголам, которые обозначают звуки, издаваемые неживой природой, неодушевленными предметами и человеком.

На основе обширного корпуса процессуальных единиц (около 1 500), содержащих в своем значении сему «звук», делается попытка выявить особенности употребления и функционирования звуковых глаголов в поэзии Р. Рождественского, так как глаголы именно этой группы выступают специфическими маркерами оригинальной манеры письма Рождественского, его поэтического почерка. Новизна работы заключается в том, что поэтический язык Роберта Рождественского до сих пор не был предметом специального исследования.

Ключевые слова: глаголы звучания, лексико-семантическая группа, семантика, звуковая лексика, процессуальные единицы.

Современный этап лингвистических исследований отмечен усилением семантического аспекта рассмотрения языковых единиц на лексическом уровне. Изучение лексического корпуса глаголов звуковой семантики в русском языке является многоаспектной проблемой, привлекающей внимание современных ученых-лингвистов.

В современных трудах, посвященных системному исследованию глаголов звучания, семантическому анализу звуковой лексики отводится главенствующая роль. Об этом свидетельствует ряд фундаментальных исследований в данной области (работы Н. С. Авиловой (1976), Л. М. Васильева (1981, 2003), Н. П. Сидоровой (1978), Е. В. Падучевой (1998), М. В. Поповой (2002), М. А. Баласанян, И. Н. Курдадзе (2011) и др.).

В семантическом аспекте глаголы звучания образуют лексико-семантическую группу (ЛСГ), члены которой связаны общим инвариантным значением, его идентификатором. «В подавляющем своем большинстве глаголы звучания характеризуют сам процесс звучания, при этом тип издаваемого звука выражается обычно имплицитно, то есть значением самого глагола» [1, с. 15].

Слова одной ЛСГ глаголов звучания объединяются на основе абстрактной категориально-лексической семы «издавать, производить звук». Такую сему в русском языке представляют глаголы звучать, стучать, трубить, раздаваться и др., семантический компонент которых является ядер-

ным, основным. Периферию ЛСГ глаголов звучания составляют глаголы, обнаруживающие сходства с глаголами смежных ЛСГ: ЛСГ глаголов движения, перемещения, речи и др.

По характеру семантики, определяемой компонентом звучания, глаголы одной ЛСГ различаются источником звучания и характером издаваемого звука.

По своему семантическому признаку глаголы звучания подразделяются: 1) на глаголы, обозначающие звуки, издаваемые неживыми предметами; 2) глаголы, обозначающие звуки, издаваемые живыми существами; 3) глаголы, обозначающие звуки, издаваемые человеком [2, с. 17].

Словарь семантических групп русских глаголов под редакцией Т. В. Матвеевой подразделяет ЛСГ глаголов звучания на две подгруппы: 1) глаголы, которые обозначают звуки, издаваемые живыми существами; 2) глаголы, которые обозначают звуки, издаваемые неодушевленными предметами [3].

Три ступени конкретизации ЛСГ глаголов звучания выделяет Н. П. Сидорова [4, с. 53]. Например, глаголы второй ступени конкретизации в основе своей семной структуры имеют указание не только на специфику звука, но и на наличие определенного набора дифференциальных признаков. Среди них: «образ действия» – барабанить, бренчать, «орудие действия» – чмокать, хрустеть, «причина» – кряхтеть, стонать, «время действия» – храпеть и т. д.

Особую группу ЛСГ глаголов звучания в русском языке составляют звукоподражательные глаголы с определенным набором семантических признаков: субъекта звучания и непосредственно самого звучания. Это так называемые глаголы анимальной группы, обозначающие звуки, издаваемые животными: *мычать, блеять, рычать, скулить, каркать* и пр.

Материалом для исследования послужили поэтические произведения Роберта Рождественского, стихотворения разных лет, собранные в трехтомном собрании сочинений, которое охватывает творчество поэта с 1951 по 1985 гг. Методом сплошной выборки выявлен корпус процессуальных единиц, насчитывающих около 1 500 лексем, репрезентирующих группу глаголов звучания.

В данной статье анализу подвергаются глаголы, которые обозначают звуки неживой природы, а также звуки, издаваемые неодушевленными предметами и человеком.

Художественный мир Роберта Рождественского полон звуков.

Пейзажная лирика поэта отличается многообразием природных звуков, наполнена яркой палитрой природных красок, богата контрастной цветовой гаммой в изображении поэтических образов. Для многих звуковых глаголов Р. Рождественского характерна метафоричность. В основе метафоризации большинства глаголов выступают звуки явлений природы, окружающего мира, в них поэт одухотворяет мир неживой и живой природы.

Природа в поэтических текстах Р. Рождественского – источник философских размышлений, глубоких раздумий, источник вечных вопросов бытия о насущном и главном в жизни лирического героя, о месте человека в мире и его предназначении, поиске жизненного пути, самоопределении.

Для лирического героя Р. Рождественского истинное счастье «в бормотанье ветра», «в молчанье звезд», «в шелесте трав», «в дыханье века», там, где слышен «звон жары», «свист пурги», «прибой звук», «грохот грома». Природа определяет душевное состояние лирического героя. Для него природа – источник вдохновения, творчества, созидания.

В поэтических текстах Р. Рождественского показана ежеминутная смена природных явлений, вызванных погодными условиями: например, дождь, переходящий в ливень и вихрь, или «грома неслышные гулы», становящиеся раскатистым шумом и грохотом и т. д. Привычное и обыденное в природе переплетается со сложным миром противоборства человеческих отношений, жизненных перипетий.

Глаголы, обозначающие звуки, которые связаны с явлениями природы, наиболее продуктивны в поэзии Р. Рождественского. В данной группе широко

представлены глаголы, обозначающие звуки неживой природы, как правило, связанные с водой во всех ее проявлениях: *капать (о дожде), журчать (о воде), звенеть (о капели), стучать (о граде), грохотать, греметь (о громе), шуметь (о волнах)* и др.

В стихотворении «Ливень» из сборника «Необитаемые острова» (1959–1962) при описании дождя используются глаголы с семантикой стука («производить громкие ритмичные звуки в определенном количестве»), позволяющие определить ритм, интенсивность звука, уровень громкости.

Бьют по вздувшимся почкам
прямые, как правда, дожди...

Гром за черной горою
протяжно и грозно храпит... [5, с. 150].

Ливень – любимое природное явление Рождественского. Дождь как инструмент духовного возрождения лирического героя символизирует собой молодость, свежесть, обновление жизненной энергией, преобразующей окружающий мир.

В стихотворении «Жизнь» поэт бросает вызов стихиям, громогласно возвещает земле о своем возвращении раскатами грома, стуком дождя, шумом ливня.

Живу, как умею.

Умру, как споткнусь.

Земле прокричу:

«Я ливнем вернусь!» [5, с. 153].

Дождь – способ восприятия окружающего мира, выражения и передачи эмоций лирического героя. Сборник «Необитаемые острова» поэт завершает стихотворением «Под водой», он сравнивает состояние природы после дождя с душевными ощущениями лирического героя:

Мне здесь грохота
не хватает!

Мне ветра
недостает! [5, с. 202].

Периферия ЛСГ глаголов звучания в поэзии Р. Рождественского наиболее ярко представлена глаголами других ЛСГ в сочетании с существительными, имеющими сему «звук» (крик, шум, гул).

Активно использует поэт глаголы звучания, держащие сему движения и физического действия. Движение задается самим звуком, сливаясь в единый поэтический образ природы: шумит лес – «*колышет ветвями*», «*шелестит*», шумят воды – «*текут*», «*мерно рокочут*», дождь шумел – «*лил*», «*производил монотонный шум*», тикают ходики – «*идут*», «*постукивают*», шебуршат – «*двигаются*», «*издают легкий шорох*». При этом данные лексемы могут выражать разную степень интенсивности движения и одновременно характера издаваемого звука.

Глаголы с семантикой звучания нередко употребляются Р. Рождественским в составе устойчивых

сочетаний: например, *свистеть в ушах – Ветер свистел в ушах* [6, с. 122].

Характерным проявлением творческого своеобразия поэзии Р. Рождественского является употребление глаголов звучания с семантикой крика. Крик – особая форма выражения эмоций, воплощения авторского смысла, принцип организации душевного мира лирического героя. В связи с этим справедливым является высказывание Е. Балакиной о поэте: *«Имя раскатистое, как эпоха, звучащее громче самого века»* [7, с. 15], которое, бесспорно, подтверждает мысль о своеобразии всего творческого наследия поэта.

Крик в поэтических текстах Р. Рождественского репрезентируется посредством глаголов звучания с соответствующей семантической доминантой. Глаголы звуковой семантики появляются в описании *«сумеречного отрезка времени»* – утра. Наступление утра, *«первого времени суток»*, трактуется как зарождение крика, столь звучно проявляющего себя в поэзии Р. Рождественского.

Утро – любимое время суток Рождественского. Утро как предвестник перемен, ожидание нового времени в судьбе страны и каждого человека в отдельности весьма характерно для настроений раннего Р. Рождественского.

Один из своих ранних авторских сборников *«Испытание»* (1951–1956) поэт открывает стихотворением *«Утро»*. В нем герой вступает в полемику с ночью, наделяя ее неподвластной разрушительной силой; он не приемлет *«темноты молчанье»*, *«предательство ночи»*. Для создания звукового образа глаголы с семантикой *«издавать внезапно громкие резкие звуки»* передают нарастающий характер взволнованности внутреннего состояния лирического героя.

Ночь, молчи!

Все равно не перекричать
разрастающейся в полнеба зари.

...все полно ожиданием:

скоро, скоро

птицы грянут звонким обвалом... [5, с. 24–25].

Поэт активно вступает в диалог с миром природы. В стихотворении *«Секвойи»* из сборника *«На самом дальнем Западе»* (1963–1964) он обращается к самым величественным деревьям на Земле, полемизируя о законах природы, задает один и тот же вопрос могущественным секвойям, способным *«все вынести на своем веку»*. Глагол звучания с семантикой *«издавать жалобный, тоскливый, скорбный крик, заунывный звук (стон)»* передает трагизм ситуации:

Какой нужен ветер,
чтоб вы застонали,
секвойи? [5, с. 354].

В любовной поэзии Р. Рождественского одним из характерных проявлений функционирования ЛСГ глаголов звучания являются контекстуальные антонимы, основное средство выражения контраста художественной речи.

Лирический герой во всеуслышание заявляет о пришедшей любви, утверждаемый поэтом высокий идеал любви громко и ясно провозглашает постулатом: *«Звонящая над веком, да здравствует любовь!»*

Любовь в изображении Р. Рождественского безмерна, безгранична. Поэт сравнивает ее с пожаром, неугасающей, всепоглощающей стихией, испепеляющей все на своем пути. Стихотворение *«Чудо»* из сборника *«Линия»* (1971–1973) поэт заканчивает символично:

Кто-то кричал:

«Пожар!..

Пожар!...»

А это

любовь была [8, с. 182].

Поэму *«До твоего прихода»* из сборника *«Все-рьез»* (1965–1968), посвященную Алле Киреевой, *«спутнице всей своей жизни»*, поэт завершает громко и ясно. Использование глаголов звучания с контрастной семантикой позволяет продемонстрировать полярность чувств лирического героя. Глаголы звучания *кричать/шептать, орать/хрипеть* и пр. часто используются в поэтических текстах Р. Рождественского.

Вы орите!

А я

наорался

на десять годов вперед...

Все будильники мира,

гряньте!

И замолкните

навсегда [6, с. 353].

Далее напишет:

Крик устал.

Да здравствует

шепот

двух людей:

его

и ее [6, с. 354].

Любовь для Р. Рождественского – неисчерпаемый источник духовного богатства личности, порождение двух противоположных начал, воссоздающих абсолютную гармонию и единство. Любовь у него существует на двух планетах. В стихотворении *«У разоренного стола...»* из сборника *«Линия»* поэт скажет: *«Судьбою соединены / мы – две планеты. / Две страны. / Два грохота. / Две тишины»* [8, с. 186].

Одним из излюбленных приемов создания художественного образа у Р. Рождественского является

использование контекстуальных глаголов-синонимов с семантикой звука. Глаголы одного звукового ряда придают речи образность, выразительность, способствуют созданию динамики, ритма и т. д. «Стихи о биотоках» из сборника «Радиус действия» – яркий пример использования лексической синонимии глаголов звучания:

Гудят биотоки
сердца и мозга...
Не умолкая *звенят* и *звенят*
тревожные, прыгающие
сигналы любви [6, с. 54].

Лексические повторы звуковых глаголов являются одним из основных средств создания поэтического образа. В стихотворении «Радиус действия», давшем название одноименному сборнику «Радиус действия» (1964–1965), лирический герой одновременно отправляет «восемнадцать телеграмм» возлюбленной, повторяя строки:

Слова ее,
глаза ее
во мне *звучали* эхом [6, с. 50].

Любовь воспевается как интимное чувство, «автономная территория сердца поэта» [9, с. 225], ради любви поэт готов «даже без крова – смолчать» [5, с. 257].

Глаголы *звучать*, *звенеть*, *гудеть*, *грохотать* и пр. наиболее употребительны в лирических произведениях Р. Рождественского.

В стихотворении «Ливень» лирический герой, движимый чувством любви, обращается с вопросом к силам природы, он не верит, что нет мелодии дождя, голоса любви, всячески отрицает данный факт:

Ты не веришь мне?
Верь!
Все равно ты поверишь,
когда
отгрохочут дожди [5, с. 151].

Трагическое звучание темы разлуки, прощания с возлюбленной актуализируется посредством глаголов, содержащих в своем значении семантику крика («О разлуке», «Без тебя», «Письмо про дождь», «Метро», «Белым снегом, белым цветом...»). Индивидуальное восприятие мира неживых предметов выступает главным средством выражения душевного состояния лирического героя. Так, стихотворение «О разлуке» из сборника «Испытание» поэт завершает многократно повторяющимся глаголом общей типовой семантики «издавать характерные громкие разнородные звуки»:

Вокзал *кричит*,
дома *кричат*:
«Найди его!» [5, с. 33].

Ярким проявлением функционирования ЛСГ глаголов звучания в поэзии Р. Рождественского, на-

иболее продуктивных в ранней любовной лирике поэта, является наличие группы глаголов общей типовой семантики «производить звуки определенного тона, сопровождаемые шумами» / «издавать сильные горловые звуки, шумы (хрипы)». При этом лексические единицы вступают в гипонимические отношения.

Любовное стихотворение-послание «Ежедневное чудо – не чудо...» из сборника «Посвящение» (1967–1970) поэт заканчивает своеобразной клятвой верности и постоянству в любви. Семантическая группа звуковых глаголов *шептать*, *хрипеть* и др. весьма многочисленна.

...*шепчу* я,
Хочу *охрипнуть* от песен:
пусть любовь
ежедневною будет.
Ежедневной, как хлеб.
Если есть он [6, с. 364].

Группа глаголов звучания с семантикой молчания в поэзии Р. Рождественского позволяет выразить глубину мыслей и чувств лирического героя. Сборник «Радиус действия» поэт завершает поэмой «Письмо в тридцатый век», в которой признается возлюбленной:

Я зубы стисну
и *прохриплю*:
люблю!.. [6, с. 117]

В стихотворении «Я жизнь люблю безбожно» из сборника «Ровеснику» (1959–1962) поэт с помощью глагола «охрипнуть» передает высшую степень проявления чувств:

Хочу,
чтоб на мгновение
охрипли соловьи [5, с. 254].

В поздней любовной лирике Р. Рождественского для создания звукового образа подобные лексемы используются в большом количестве. Примером может служить стихотворение «Ретро» из сборника «Это время» (1976–1982), в котором лирический герой, отдающийся в полной мере чувству прекрасного, предается воспоминаниям:

Вновь
граммофонный *раструб*
нам про любовь
хрипит... [8, с. 384].

Особое место в поэзии Р. Рождественского занимает тема памяти друзей.

Символ жизни – часы, ориентир времени и цикличности событий, дат, людских судеб. Глаголы звучания с семантикой «издавать громкие звуки, подобные стуку, звону и пр.» наиболее характерны при описании природных законов времени, «биологических часов» жизни человека и прочего.

Сборник «Необитаемые острова» начинается стихотворением «Часы». Стук часов ассоциируется

с ходом жизни: «часы недлинной жизни человека» наотмашь бьют, «стучат ко мне в окно» [5, с. 121].

Стихотворение «Над камином стучат ходики...» из сборника «Всерьез» поэт посвящает памяти ушедших друзей. Эмоциональное состояние скорби, сожалений субъекта репрезентируется посредством глагольных лексем «гудеть», «стучать», «звякать».

Над камином *стучат*

ходики...

Где упали друзья –
холмики.

Навсегда заросли
травами.

До сих пор их дома
в трауре [6, с. 236].

Или стихотворение «Планета друзей» (из сборника «Радиус действия»):

А вам не услышать,
как холодно *звякают* листья...

Гудят поезда,
стучат колеса [6, с. 41].

Сборник «Друзьям» (1982–1985), завершающий трехтомное собрание сочинений, поэт заканчивает

стихотворением о друзьях «Спелый ветер дохнул напористо...». Обильное использование звуковых глаголов позволяет передать драматизм душевных переживаний лирического героя.

Жаль,

все чаще

и все неожиданней

сходят друзья!

Я кричу им:

«Куда ж вы?!

Опомнитесь!...»

Ни слова в ответ...

Мчится поезд

лугами белесыми

и сквозь гул городов.

Все *гремят* и *гремят* под колесами

стыки годов... [8, с. 487–488].

Все многообразие звучащего мира в поэзии Р. Рождественского эксплицируется семантикой соответствующих лексических единиц, авторский выбор ЛСГ глаголов звучания в поэтических текстах Р. Рождественского создает неповторимый почерк поэта, оригинальную манеру письма.

Список литературы

1. Васильев Л. М. Некоторые особенности синонимизации глаголов, М., 1974. 64 с.
2. Васильев Л. М. Семантика глаголов звучания в современном русском языке // Системные отношения в лексике и методология их изучения. Уфа, 1978. 143 с.
3. Лексико-семантические группы русских глаголов: учеб. словарь-справочник / под общ. ред. Т. В. Матвеевой. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 153 с.
4. Сидорова Н. П. Системная организация лексико-семантической группы глаголов звучания и их взаимосвязи с другими глагольными группами: дис. ... канд. филол. наук. М., 1978. 211 с.
5. Рождественский Р. И. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Стихотворения. Поэмы. Песни. М.: Худ. литература, 1985. 447 с.
6. Рождественский Р. И. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2. Стихотворения. Поэмы. Песни. М.: Худ. литература, 1985. 526 с.
7. Рождественский Р. И. «Я жизнь люблю!..». Стихи. Воспоминания. Барнаул: Алтайский дом печати, 2012. 512 с.
8. Рождественский Р. И. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. Стихотворения. Поэмы. Песни. М.: Худ. лит., 1985. 575 с.
9. Прищепа В. П., Сипкина Н. Я. Орфей великой эпохи. Биография поэта. Творчество Р. И. Рождественского: 1940-е – первая половина 1960-х годов. 2-е изд. Иркутск, 2012. 440 с.

Алексеева Анастасия Валерьевна, аспирант, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (пр. Ленина, 69, Челябинск, Россия, 454080).
E-mail: a_disinchuk@mail.ru

Материал поступил в редакцию 30.01.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-58-63

VERBS OF SOUND SEMANTICS IN THE POETIC WORKS BY ROBERT ROZHDESTVENSKY

A. V. Alekseeva

South-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation

At the present stage of linguistic research the keen interest of linguists in studying of semantics and functioning of separate language units in the literary text, in particular, of units of lexical-semantic group of verbs of sounding is noted.

In this article the lexical-semantic group of verbs of sounding on the material of poetic texts of Robert Rozhdestvensky is considered. On the basis of the vast body of procedural units, containing in this sense “sound”, an attempt is made to reveal the features of the use and functioning of sound verbs in R. Rozhdestvensky’s poetry, since the verbs of this group are the specific markers of the original manner of writing of Robert Rozhdestvensky, his poetic handwriting. Special attention is paid to the description of a semantic class of verbs of sounding, namely group of the verbs designating the sounds of inanimate nature made by inanimate objects and the person defining the place and a role of verbs of this lexico-semantic group in the poetic texts of Robert Rozhdestvensky. The material for the observations were the poetry of Robert Rozhdestvensky, poems of the different years of the poet, collected in a three parts collection of works, including the period of the poet’s creative activity from 1951 till 1985.

The novelty of the work lies in the fact that the poetic language of Robert Rozhdestvensky has not yet been the subject of a special study. And the study of the lexical case of verbs of sound semantics will allow to establish the creative originality of Robert Rozhdestvensky, a feature of the manifestation of the language identity of the poet.

Key words: *verbs of sounding, lexico-semantic group, semantics, sound vocabulary, procedural units.*

References

1. Vasil'ev L. M. *Nekotoryye osobennosti sinonimizatsii glagolov* [Some features of synonymization of verbs]. Moscow, 1974. 64 p. (in Russian).
2. Vasil'ev L. M. *Semantika glagolov zvuchaniya v sovremennom russkom yazyke* [Semantics of verbs of sounding in the modern Russian language]. *Sistemnyye otnosheniya v leksike i metodologiya ikh izucheniya* [Systemic relations in vocabulary and methodology of their study]. Ufa, 1978. 143 p. (in Russian).
3. *Leksiko-semanticheskiyye gruppy russkikh glagolov: ucheb. slovar'-spravochnik*. Ed. by T. V. Matveeva [Lexico-semantic groups of Russian verbs: student's dictionary-reference]. Sverdlovsk, Ural Federal University Publ., 1988. 153 p. (in Russian).
4. Sidorova N. P. *Sistemnaya organizatsiya leksiko-semanticheskoy gruppy glagolov zvuchaniya i ikh vzaimosvyazi s drugimi glagol'nymi gruppami*. Dis. kand. filol. nauk [Systemic organization of the lexico-semantic group of verbs of sounding and their interrelation with other verbal parts]. Diss. cand. of philol. sci.]. Moscow, 1978. 211 p. (in Russian).
5. Rozhdestvenskiy R. I. *Sobraniye sochineniy*. V 3 t. T. 1. *Stikhotvoreniya. Poemy. Pesni* [Collected works. In 3 volumes. Vol. 1. Verses. Poems. Songs]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1985. 447 p. (in Russian).
6. Rozhdestvenskiy R. I. *Sobraniye sochineniy*. V 3 t. T. 2. *Stikhotvoreniya. Poemy. Pesni* [Collected works. In 3 volumes. Vol. 2. Verses. Poems. Songs]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1985. 526 p. (in Russian).
7. Rozhdestvenskiy R. I. *“Ya zhizn' lyublyu!..”. Stikhi. Vospominaniya* [“I love life!..”. Poems. Memories]. Barnaul, Altayskiy dom pechati Publ., 2012. 512 p. (in Russian).
8. Rozhdestvenskiy R. I. *Sobraniye sochineniy*. V 3 t. T. 3. *Stikhotvoreniya. Poemy. Pesni* [Collected works. In 3 volumes. Vol. 3. Verses. Poems. Songs]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1985. 575 p. (in Russian).
9. Prishchepa V. P., Sipkina N. Ya. *Orfey velikoy epokhi. Biografiya poeta. Tvorchestvo R. I. Rozhdestvenskogo: 1940-e – pervaya polovina 1960-kh godov* [Orpheus of the great era. Biography of the poet. R. I. Rozhdestvensky's works: 1940s – first half of the 1960s]. Irkutsk, 2012. 440 p. (in Russian).

Alekseeva A. V., South-Ural State Humanitarian Pedagogical University (pr. Lenina, 69, Chelyabinsk, Russian Federation, 454080). E-mail: a_disinchuk@mail.ru